

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МЪЧЕНИКИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

Ежемесячный листок

№ 21(153)

Православная община
Святых Царственных Мучеников
Российских
Г. Рино, Невада

Сентябрь 2012

Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

С Владыкой Феодосием по святым местам

Воздвижения Животворящего Креста Господня

В Храме Воскресения Христова, в Иерусалиме, в восточной его части, мы спустились вниз, практически на два этажа от основного уровня. Лестница носит название лестницы Пилигримов. Все её стены испрещены крестами, начертанными паломниками. Именно здесь, в бывшей заброшенной цистерне, св.царицей Еленой было обнаружено Животворящее Древо Креста Господня. Сейчас это место называется Придел Обретения Креста. В приделе нам показали окно, отмечающее место, с которого Елена наблюдала за ходом раскопок и бросала для поощрения работавших

деньги.
Место обретения
Креста отмечено

плитой красного мрамора. Плита вмонтирована в пол, с трёх сторон обнесена металлической оградкой, на самой плите сделано изображение православного креста.

*Мраморная плита на
месте обретения Креста.*

Как мы уже знали, примерно, через 300 лет после распятия Христа

Святая Царица Елена, мать Римского императора Константина, которой в то время было 80 лет(!), посетила святыи места Палестины. Задачей Елены было найти даже не доказательства - сомнений у неё и так не было - а вещественные следы пребывания Бога на этой

земле. У царицы Елены было много денег, было много рабочих рук, ей помогали лучшие умы мира. В ее

распоряжении были письменные источники, главным образом - Евангелия, в которых содержится довольно точное описание и событий в жизни Христа, и мест, в которых они происходили. Например, гора Голгофа, на которой распяли Христа, была известна любому жителю Иерусалима. Правда, во времена жизни Христа Голгофа находилась снаружи городских стен Иерусалима, а к моменту раскопок оказалась внутри них. К тому времени, когда св.Елена прибыла в Иерусалим, Голгофа и Гроб Господень были засыпаны землей, и на этом искусственном холме были уставлены капище языческой богини Венеры и статуя Юпитера. На это месте собирались язычники и совершали там свои идольские жертвоприношения. Сделано это было римскими императорами-язычниками для того, чтобы полностью уничтожить воспоминания о священных местах, где пострадал за людей и воскрес Иисус Христос. Разыскивая Животворящий Крест, царица Елена расспрашивала христиан и иудеев, но долгое время ее поиски оставались безуспешными. Наконец, ей указали на одного старого еврея по имени Иуда, который сообщил, что Крест зарыт там, где стоит капище Венеры. Капище разрушили и, совершив молитву, начали копать землю.

Императрица Елена наблюдает за раскопками. Ян ван Эйк.

Чтобы узнать, на котором из трех крестов был распят Спаситель, Патриарх Макарий поочередно стал подносить кресты один за другим к тяжелобольной женщине. От двух крестов не произошло никакого чуда; когда же возложили третий крест, то она тот час исцелилась. Тогда же стали возлагать кресты на умершего; и когда возложили третий крест, покойный ожил. Увидев воскресшего, все убедились, что найден Животворящий Крест.

Тело Господа.

Христиане, в бесчисленном множестве пришедшие поклониться Святому Кресту, просили святителя Макария поднять, воздвигнуть Крест, чтобы все могли, хотя издали, благоговейно созерцать Его. Тогда Патриарх и другие духовные лица начали высоко поднимать Святой Крест, а народ, взывая: «Господи, помилуй», поклонялся Честному Древу.

Равноапостольный император Константин повелел воздвигнуть в Иерусалиме величественный и обширный

Статуя святой Елены в приделе Обретения Креста

храм в честь Воскресения Христова, включавший в себя и Гроб Господень, и Голгофу. Храм строился около 10 лет. Святая Елена не дожидая до освящения храма - она скончалась в 327 году. Храм был освящен 13 сентября 335 года. На следующий день, 14 сентября, установлено было праздновать Воздвижения Честного и Животворящего Креста. С великим торжеством Животворящий Крест был принесён в Иерусалим. Император Ираклий в царском венце и порфире понёс Крест Христов в храм Воскресения. Рядом с царём шёл Патриарх Захария. У ворот, которыми восходили на Голгофу, император внезапно остановился и не мог двинуться дальше. Святой Патриарх объяснил царю, что ему преграждает путь Ангел Господень, ибо Тот, Кто нёс на Голгофу Крест для искупления мира от грехов, совершил свой Крестный путь в уничижённом виде. Тогда Ираклий, сняв венец и порфиру, надел простую одежду и беспрепятственно внёс Крест Христов в храм

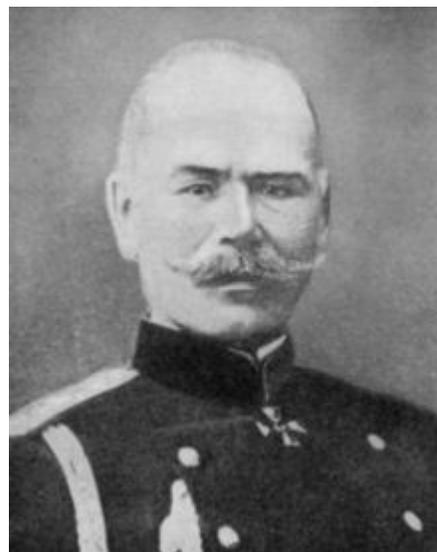
Как нам объяснили в Иерусалиме, Праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня - это единственный двенадцатый праздник, историческую основу которого составляют и новозаветные события, и события из церковной истории.

Царская страница

Т. Л. Миронова   ПО СЛОВУ СВЯТОГО ЗАВЕТА /продолжение/
Не отведа злодейский меч

За трагедией армии встает трагедия Русской Православной Церкви. Почему ее, единую, с почти тысячелетней историей, мощную, родившую на рубеже веков великих святых - праведного Иоанна Кронштадтского, преподобных оптинских старцев, преподобного Варнаву Гефсиманского, прославившую в одном только начале XX века мощи семи угодников Божиих, открывавшую в те годы новые храмы, монастыри, семинарии, духовные училища, - и этот нерушимый, казалось, оплот православной веры и самодержавного царства вдруг в одночасье поразил гибельный пожар раскола, внутренних распрей, жестоких гонений со стороны безбожников и иноверцев? Что случилось с православными, не с горсткой новомучеников, исповедавших Христа и верность государю императору и с именем Христовым на устах погибших, а с массой русских христиан, «страха ради иудейска» отвергшихся своего христианского имени и все-таки попавших под мстительный меч репрессий? Где были их прежние духовные вожди и наставники, кто бы остановил повальное богоотступничество?

Коренное зло было совершено в Церкви 6 марта 1917 года, когда Церковь в лице Святейшего Синода не усомнилась в законности царского отречения. *«Поразительнее всего то, что в этот момент разрушения православной русской государственности, когда руками безумцев насильно изгонялась благодать Божия из России, хранительница этой благодати - Православная Церковь в лице своих виднейших представителей молчала. Она не отважилась остановить злодейскую руку насильников, грозя им проклятием и извержением из своего лона, а молча глядела на то, как заносился злодейский меч над священной Главой Помазанника Божия и над Россией...»* - писал о тех днях товарищ обер-прокурора Святейшего Синода князь Николай Жевахов, который еще за неделю до псковского пленения

Генерал Алексеев М. В., начальник штаба Верховного Главнокомандующего. Сыграл решающую роль] в уговорах Николая II отречься от престола в пользу великого князя Михаила Александровича.

императора умолял митрополита Киевского Владимира, бывшего в Синоде первенствующим членом, выпустить воззвание к населению, чтобы оно было прочитано в церквях и расклеено на улицах. «Я добавил, что Церковь не должна стоять в стороне от разыгрывающихся событий и что ее вразумляющий голос всегда уместен, а в данном случае даже необходим». Предложение было отвергнуто.

Пока Святейший Синод в дни с 3-го по 6 февраля 1917 года раздумывал и медлил - решал, молиться ли России за царя! Страшное, к краю гибели подводящее решение! - в синодальной канцелярии ужасающей грудой накапливались телеграммы: «Покорнейше прошу распоряжения Святейшего Синода о чине поминовения властей», «Прошу руководственных указаний о молитвенных возношениях за богослужениями о предрержавшей власти», «Объединенные пастыри и паства приветствуют в лице вашем зарю обновления церковной жизни. Все духовенство усердно просит преподать указание, кого как следует помянуть за церковным богослужением», Под телеграммами подписи Дмитрия, архиепископа Таврического, Александра, епископа Вологодского, Нафанаила, епископа Архангельского, экзарха Грузии архиепископа Платона, Назария, архиепископа Херсонского и Одесского, Палладия, епископа Саратовского, Владимира, архиепископа Пензенского... Они ждали указаний, забывши тысячелетний благодатный опыт русского православия - опыт верности царю-богопомазаннику, опыт, благословенный патриархом Гермогеном, святым поборником против первой русской смуты: «Благословляю верных русских людей, поднимающихся на защиту веры, царя и Отечества, и проклинаю вас, изменники».

5 марта 1917 года в Могилеве, не убоившись гнева Божия, не устыдившись присутствия государя, штабное и придворное священство осмелилось служить литургию без возношения самодержавного царского имени. «В храме стояла удивительная тишина, - вспоминал позже генерал-майор Дубенский. - Глубоко молитвенное настроение охватило всех пришедших сюда. Все понимали, что в церковь прибыл последний раз Государь, еще два дня тому назад Самодержец Величайшей Российской Империи и Верховный Главнокомандующий русской армии. А на ектенях поминали уже не самодержавнейшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, а просто Государя Николая Александровича. Легкий, едва заметный шум прошел по храму, когда услышана была измененная ектеня. «Вы слышите, уже не произносят Самодержец», - сказал стоявший впереди меня генерал Нарышкин. Многие плакали».

Это свершилось в присутствии великой русской православной святыни - Владимирской иконы Божией Матери, привезенной в Ставку перед праздником Пресвятой Троицы, 28 мая 1916 года.

Икона, благословившая начало Русского Царства, нерушимое многовековое самодержавное стояние его, узрела в тот час, как Россия перестала открыто молиться за царя. Уже назавтра этот

самовольный почин был укреплен решением Святейшего Синода: **«Марта 6 дня Святейший Синод, выслушав состоявшийся 2-го марта акт об отречении Государя Император Николая II за себя и за сына от Престола Государства Российского и о сложении с себя Верховной Власти и состоявшийся 3 марта акт об отказе великого князя Михаила Александровича от восприятия Верховной Власти впредь до установления в Учредительном собрании образа правления и новых основных законов Государства Российского, приказали: означенные акты принять к сведению и исполнению и объявить во всех православных храмах... после Божественной литургии с совершением молебствия Господу Богу об утешении страстей, с возгласением многолетия Богохранимой Державе Российской и благоверному Временному Правительству ея».** Так Синод

благословил не молиться за царя и Русское царство. И в ответ со всех концов России неслись рапорты послушных исполнителей законопреступного дела: «Акты прочитаны. Молебен совершен. Принято с полным спокойствием. Ради успокоения по желанию и просьбе духовенства по телеграфу отправлено приветствие председателю Думы».

Митрополит Сурожский Антоний

Молитва и время

Надо различать две молитвы, если так можно выразиться: молитву, которая является встречей с Богом, общением с Ним, живым и глубоким соотношением между Богом и нами, и – молитвословие, которое может быть молитвой, но к сожалению так часто является только словесным упражнением. Вырваться из молитвословия в молитву или проникнуть в молитвословие настолько глубоко, чтобы в его сердце найти молитвенность – одна из основных задач духовной жизни. Это относится к тем людям, которые привыкли молиться, привыкли употреблять священные церковные слова, и для которых от

повторения, от невнимательного к ним отношения эти слова стали тусклыми, потеряли свой блеск, потеряли свою действенную силу. Таким людям надо что-то делать, чтобы освободиться из этого колдовства слов, из этого плена словесного. Надо опомниться вовремя и уйти вглубь, чтобы в сердцевине этих молитвенных воздыханий, которые когда-то вырвались из живых душ среди подвига, среди молитвенного труда, в громадном напряжении всех духовных сил и при громадном иногда страдании, найти их содержание и для себя. Вот, начиная с этого, мне хотелось бы рассмотреть некоторые трудности молитвы, как они представляются нам, в нашем современном мире.

Первая трудность, с которой встречаются все, это вопрос времени, и трудность эта – двоякая. С одной стороны, найти время на молитву, а с другой стороны – не дать времени (то есть поспешности, внутреннему напряжению, тревоге о том, что время бежит) убить в нас покой и глубинность, при которых молитва возможна.

Вы, наверное, все знаете, как иногда становишься на молитву, и неотступно тебя гложет сознание, что время бежит, что надо «закончить правило», надо «вычитать» канон, надо дойти до конца чего-то, а время как будто бежит с такой быстротой, что не поспеваешь за ним. И получается, что часто человек молится все поспешнее и поспешнее. Сначала он молится с каким-то сочувствием к словам, затем – еще с каким-то пониманием того, что он делает, потом все быстрее и быстрее, будто задача в том, чтобы уложить определенное количество молитв в определенное количество времени. И часто выходит человек после такой молитвы, будто он прошел мимо Бога. Все прочел, все сказал – и ничего не случилось. Вот тут проблема времени стоит очень остро.

Говоря сначала в порядке как бы внешней техники вопроса, есть замечательный совет в сочинениях епископа Феофана Затворника. Он указывает, что для того, чтобы молитва могла быть глубокая, неспешная, спокойная, внимательная, благоговейная, надо ее определять не количеством молитв, которые предполагаешь прочесть, а временем, которым ты располагаешь, и в это время молиться предложенными нам молитвословом или другими богослужебными книгами молитвами, не заботясь о том, закончишь ты свое правило или нет, дочитаешь или нет (здесь, конечно, речь идет о частной молитве отдельного христианина). Он указывает,

например, что если у человека полчаса времени по ходу его дел, пусть он становится на молитву и с крайним, предельным вниманием, собирая в себе все благоговение, на которое он способен, приносит каждое слово молитвенное, каждое молитвенное предложение Богу, не забывая о том, что будет. И он указывает в этом письме, что если за все время, которым ты располагаешь, ты прочтешь какую-нибудь четверть или половину вечерни или другого правила, которое ты себе назначил, но прочел это всем умом, всем сердцем, всем твоим естеством, ты исполнил правило, тогда как если ты «вычитал» все, проходя мимо каждой молитвы, ради того чтобы дойти до следующей (и это бывает), ты не исполнил правило, хотя и вычитал все. Потому что Богу нужно наше сердце, наше сознание, Богу нужна, так же как и нам, встреча, а вовсе не повторение молитв, которые были сложены другими и которые мы можем принести как свои, только если вложим в них наш ум, наше сердце, нашу волю, весь порыв всего нашего естества, включая и тело наше.

Это первое, что, мне кажется, нам надо помнить, потому что если мы так начнем, вначале нам не удастся, вероятно, в короткое время прочесть длинное правило; но по мере того как мы будем внимательно, благоговейно переходить от слова к слову, от мысли к мысли, от чувства к чувству, эти чувства и мысли станут искрометными в нас, так что через некоторое время будет довольно сказать слово для того, чтобы весь ум собрался, все сердце загорелось. И тогда не приходится долгим, напористым трудом доводить до своего сознания, до своего чувства молитвенные слова, потому что сознание, подготовленное из недели в неделю, а иногда из года в год, сердце, вспаханное этим трудом, будет отзываться мгновенно. И окажется, что после долгого, медленного, частичного труда мы вдруг стали способны с полным вниманием, с полным сердечным участием, всем нашим естеством возносить молитвенно все правило Богу.

| Духовная проза

Алёна и Елена Юлия Кулакова

Ребенок снова у бабушки. У ее матери, в смысле. А она со слезами бродит по улице. Картинки недавнего прошлого встают перед глазами одна за другой. Вот они с мужем, совсем молодые. Они просто радовались друг другу. Мама была против Сережи, против свадьбы, вообще против замужества дочери. В день свадьбы по ее настроению можно было подумать, что в семье кто-то умер. Ожидание ребенка. Мать умоляет, угрожает, требует, чтобы дочь сделала аборт. И главный довод: плохое зрение! больные глаза! тебе нельзя!

Сережа приходил с работы уставший, теща набрасывалась на него: ты убьешь мою дочь! Ссоры выматывали, нередко уже и между собой супруги начинали переговариваться на повышенных тонах. Мирились, Алёна плакала, после слёз она все видела как будто через смятый целлофановый пакет, как через пелену, муж жалел ее, во сне они оба по-детски всхлипывали, как потом будет всхлипывать недоношенный Данилка.

С Данилкой пришлось Алёне крепко осесть дома. Мама вдруг притихла. Стала улыбаться даже Сереже, обихаживать малыша, уверять, что она всегда поддержит и поможет. Сережа взялся за дополнительную работу, приходил часто раздраженный. Теща нет-нет да и замечала: «Ой, устал, как устал... Что ж, так работает – а денег мало? У соседей сын больше в два раза получает, он понимает, что семью надо обеспечивать...» Когда Сережа, случалось, усталый, не взяв на руки сына, проходил и ложился спать, мама укоризненно качала головой: «У соседей папа так малыша любит, хоть какой приползет - а жену с сыном приглубит...».

Эх, Алёна, Алёна, когда ж ты попала на эту нехитрую удочку? Как-то взгрустнулось, как-то выпалила маме «он меня не любит». Ну, у какой женщины не бывает? А тут мама и говорит: «Ты помнишь Алексея? Да, спортсмен, который всё на тебя заглядывался. Так он так и не женился, все по тебе вздыхает. Видел тебя, говорит - расцвела Алёна...» Алексея, выбившегося в «большой спорт» земляка, Алёна изредка видела в их пригороде, никогда не думала о нем как о «женихе», но что-то в сказанном приятно тронуло её сердце. А на следующий день Алёна

увидела в вазе огромный букет. Мама заговорщически подмигнула. А еще через день к парку, где она гуляла, подъехала шикарная иномарка, и из нее вышел седеющий, дорого одетый Алексей.

Запросто подошел, полюбовался Алёниным сыном, начал расспрашивать про жизнь-бытьё. Алена отвечала сухо, коротко. Он не настаивал, распрощался. Но перед тем как уйти, посмотрел проникновенным, как в кино, взглядом и сказал: «Я б тебя на руках носил. И всё бы у вас с сыном было». Алёна разозлилась. Развернула коляску и решительно повернула к дому. Дома уже был Сережа. Он озадаченно производил какие-то подсчеты на бумаге. Сколько-то в этом месяце по недоразумению вычли у него из зарплаты, и саму зарплату задержали... Алёна грустно оглядела тесную комнату, пожелтевшие обои, собственное старое платье - «Сережа...» – позвала она.- «Да отстань, не мешай!» – буркнул он. Ребенок проснулся и заплакал. Алена всхлипнула и убежала в ванную. Когда она вышла, про себя надеясь, что Сережа извинится, муж только спросил: «Откуда цветы?» - «Маме на работе подарили», – солгала Алена.- «На работе?» - недоверчиво переспросил муж.- «Да, на работе! – сорвалась Алена. – Да, она работает! И деньги в дом приносит! И живем мы, вообще-то, в ее квартире!». И Алена высказала мужу все, что слышала от мамы про идеального соседкиного сына, который и зарплату приличную получает, и сама нежность. А муж припомнил Алёне «ошибки молодости» до брака. А Алёна - его похождения. Муж вспыхнул, схватил куртку и ушел из дома. Слёзы полились у Алены из глаз, глаза сразу же заболели, и опять перед глазами был какой-то мятый целлофан. Телефон зазвонил, она, не глядя на определитель номеров, протянула руку, это был Алексей.

Наверное, такие они и есть, спортсмены. Рубеж взят, результат достигнут – и забыт. Те полгода, что Алена с сыном прожила в доме Алексея, были цветы и конфеты, были украшения и рестораны, была аккуратная няня. Алексей выполнял все просьбы Алены. А в остальном, жил

своей жизнью, часто отсутствовал, как он там жил - не докладывал. А она не спрашивала, он так и оставался для нее чужим. В гости к Алёниной маме Алексей не ходил. Да и мама переменялась. Жалостливо рассказывала про Сережу, про то, что якобы он уехал в Питер, сразу был поставлен на какую-то серьезную должность - ну как же, он всегда был прекрасным специалистом! - и уже нашел какую-то себе девушку. «Ну и правильно, а тебя твой Алешенька что-то расписываться не зовет...». А на дочкины уверения «мама, но ты же сама...» отвечала театральным негодованием. Алёна плакала все чаще, привыкая к проклятому

целлофановому миру в глазах. Когда она сказала Алексею, что хочет от него уйти, он отреагировал спокойно. Как будто это было в порядке вещей. Она собралась и ушла. К маме. А куда же еще.

Алена бесцельно бродила по улицам, вспоминая детство. Почему-то вспомнилась подружка Катька, с которой они лазили по деревьям. Катька была из неверующей семьи, а Алену верующая бабушка тайком от родителей научила молитве «Богородице Дево, радуйся», и девочки вместе, скрывшись от остальных, шепотом читали эту молитву, даже не понимая зачем. «Мама, я крещеная?» - спросила тогда Алена. «Еще не хватало!» - ответила мать. Теперь Катька замужем и работает где-то при храме в городе.

Посередине аллеи вдруг вырисовался силуэт... «Катька! Не может быть!» - «Алена! Сколько лет, сколько зим! Солнышко, ты чего, чего плачешь?» Алена подняла глаза и вдруг сказала: «Я хочу креститься». С Катькой говорили долго. О Боге, о вере, обо всем. Алена

впервые призналась, как казнит она себя за предательство, как тоскует по мужу. Как тяжело, что сын растёт без отца. Как поздно поняла она, что никакие деньги, тряпки и даже никакие в пылу ссоры брошенные обидные слова не могут быть причиной рушить семью, созданную в любви. Решили, что назавтра Алена поедет в Катькин храм – а храм-то какой! Святых Константина и Елены! Не иначе, как святая Елена сама молится за Алену! Возьмет с собой сынишку, вместе крестятся. Весь вечер Алена, запершись в комнате, читала книги, которые перекочевали к ней из Катькиной безразмерной сумки. Она радовалась, что-то, как свежий ветер, пробегало по ее сердцу. Она чувствовала, что хочет, бесконечно хочет быть вот в этом мире, который открывался ей со страниц. Откуда-то взялась решимость – она подошла к маме и сказала: «Мы с сыном завтра едем креститься!» мать посмотрела на нее и процедила: «Иди спать». Наутро Алена проснулась, надела домашнее короткое платьишко, посмотрела на часы: Так, надо взять платок, сумку с деньгами, одеться, собрать сынишку, который спал в бабушкиной комнате... Она вошла в зал: «Мам, ты мою сумку не видела?» - «Видела. Она у меня в комнате». Алена направилась туда, но мать встала у нее на пути. - «Мама, мне некогда, мне ехать пора!» - «Никуда ты не поедешь. Ни сына, ни денег я тебе не дам. Позорить меня ты не будешь!» Алена попыталась проскользнуть в комнату, но мать отшвырнула ее к стенке. Глаза застилались слезами. Она повернулась к своей комнате, и поймала удовлетворенный взгляд матери. Алена поняла: заплакать сейчас – значит, ослепнуть на какое-то время и вообще никуда не добраться. И тогда она волевым усилием удержав слезы, бросилась ко входной двери и помчалась, спотыкаясь, с восьмого этажа, а вслед ей неслись крики матери. На остановке ее ждала Катя.

Обессилевшая Алена, держа подругу за руку, вошла, наконец, в бревенчатый храм. В какой-то момент отступили все переживания и тревоги. Ей казалось, что она вступает в сказочный мир, в котором когда-то родилась. Купель с горящими свечами, добрый и ласковый старенький батюшка, строгие лики на старинных иконах – неужели это всё наяву? – «Крещается раба Божия Елена...» И в этот момент будто внутри что-то разжалось, и кто-то за нее заплакал беззвучно, обильными крупными слезами. Слезы лились потоком, и впервые в жизни глаза не болели, не горели огнем и не превращались в мутный целлофан. Она также явственно видела и батюшку, и иконы, и ревущую от радости Катю. И... еще Кого-то рядом. Кто обещал утешать и укреплять, отныне и навсегда. После крещения Алена сказала:- «Катя, а... Сережа?». Катя поняла ее. – «Алён, вот ты сейчас совсем-совсем чистая, Господь тебя очистил, и ты совсем рядом с Ним. Молись. Молись сейчас. Молись изо всех сил». И Алёна молилась. Потом заказала молебны – св.Николаю, Адриану и Наталии, Петру и Февронии, Кириллу и Марии... Приехав домой, она молча прошла в свою комнату. Наступил вечер. Телефон, молчавший неделями, вдруг вызвонил смс. А в смс только два слова:«Открой дверь». Алена, ничего не понимая,открыла дверь. На пороге стоял Сергей.

Сколько воды утекло с тех пор... «Алена, Алена...» – бывало, скажет муж и обнимет ее. Алена всё поймет и прижмется к нему. Хорошо жить в своем доме: никто не помешает поставить иконы и помолиться перед ними. Затеплить лампаду. Показать маленькому, как креститься. А за окном – церковь-новостроечка, и ее колокола утром и вечером зовут на молитву. Вот видите – икона св. Марии Магдалины? Она в доме в честь того, что в праздник святой Марии состоялось их венчание. В этом храме они крестили сына. А потом – еще одного сына. А потом – еще одного...

Притчи

Воротись не туда пошел!

В нашей жизни часто бывает так, что человек пытается вернуть своего ближнего и кричит ему вслед: «Слышишь ли? Воротись! Не туда пошел».

Так и Бог, голосом совести человека, говорит ему, когда тот хочет сделать что-то плохое: «Возвратись, человек! Не туда идёшь ты. УКЛОНИСЬ от зла».

Хочешь ли отомстить своему ближнему за обиду? Бог предупреждает тебя: -«Воротись!»

Хочешь ли обмануть своего ближнего? Бог гремит в совести твоей: - «Воротись!»

Хочешь ли оклеветать, осудить, обругать брата своего? Бог возвращает тебя и говорит: - «Воротись! Удержи язык свой от зла.» - Так и от прочих грехов удерживает тебя Бог. Чистая совесть и Слово Божие - согласны. Что говорит совесть, то и Слово Божие; от чего совесть удерживает, от того и Слово Божие; за что совесть обличает, за то и Слово Божие. Совесть есть глас Божий внутри нас, отвращающий нас от зла.

Ведро с яблоками

Купил человек себе новый дом большой, красивый и сад с фруктовыми деревьями возле дома. А рядом в стареньком домике жил завистливый сосед, который постоянно пытался испортить ему настроение: то мусор под ворота подбросит, то ещё какую гадость натворит. Однажды проснулся человек в хорошем настроении, вышел на крыльцо, а там ведро с помоями. Человек взял ведро, помой вылил, ведро вычистил до блеска, насобирал в него самых больших, спелых и вкусных яблок и пошёл к соседу. Сосед, услышав стук в дверь, злорадно подумал: «Наконец-то я достал его!». Открывает дверь в надежде на скандал, а человек протянул ему ведро с яблоками и сказал: «Кто чем богат, тот тем и делится!»

Про молитву и лисичку

В Египте, где в глубокой христианской древности было много великих монастырей, один монах дружил с неученым бесхитростным крестьянином-феллахом. Однажды крестьянин сказал монаху: «Я тоже почитаю Бога, сотворившего этот мир! Каждый вечер я наливаю в миску козьего молока и ставлю его под пальмой. Ночью Бог приходит и выпивает мое молочко. Оно Ему очень нравится! Ни разу не было, чтобы в миске хоть что-нибудь осталось».

Услышав эти слова, монах не мог не рассмеяться. Он добродушно и доходчиво объяснил своему приятелю, что Бог не нуждается в козьем молоке. Однако крестьянин упрямо настаивал на своем. И тогда монах предложил в следующую ночь тайком проследить, что происходит после того, как миска с молоком остается под пальмой.

Сказано - сделано: ночью монах и крестьянин затаились неподалеку и при лунном свете скоро увидели, как к миске подкралась лисичка и вылакала все молоко дочиста. Крестьянин как громом был сражен этим открытием. —«Да, - сокрушенно признал он, - теперь я вижу - это был не Бог!»

Монах попытался утешить крестьянина и стал объяснять, что Бог - это Дух, что Он совершенно иной по отношению к нашему миру, что люди познают Его особым образом... Но крестьянин лишь стоял перед ним понуриив голову, а потом заплакал и пошел в свою лачугу.

Монах тоже направился в келью. Но, подойдя к ней, он с изумлением увидел у двери Ангела, преграждающего ему путь. Монах в страхе упал на колени, а Ангел сказал:—«У этого простого человека не было ни воспитания, ни мудрости, ни книжности, чтобы почитать Бога

иначе, чем он это делал. А ты со своей мудростью отнял у него эту возможность. Ты скажешь, что, без сомнения, рассудил правильно? Но одного ты не ведаешь, о мудрец: Бог, взирая на искреннее сердце этого крестьянина, каждую ночь посылал к пальме лисичку, чтобы утешить его и принять его жертву.

Из «Пролога» книги «Несвятые святые».

Детская страничка

В. Осеева Почему?

Мы были одни в столовой - я и Бум. Я болтал под столом ногами, а Бум легонько покусывал меня за голые пятки. Мне было щекотно и весело. Над столом висела большая папина карточка, - мы с мамой только недавно отдавали её увеличивать. На этой карточке у папы было такое весёлое, доброе лицо. Но когда, балуясь с Бумом, я стал раскачиваться на стуле, держась за край стола, мне показалось, что папа качает головой. - «Смотри, Бум», - шёпотом сказал я и, сильно качнувшись на стуле, схватился за край скатерти. Послышался звон... Сердце у меня замерло. Я тихонько сполз со стула и опустил глаза. На полу валялись розовые черепки, золотой ободок блестел на солнце.

Бум вылез из-под стола, осторожно обнюхал черепки и сел, склонив набок голову и подняв вверх одно ухо. Из кухни слышались быстрые шаги.-«Что это? Кто это? - Мама опустилась на колени и закрыла лицо руками. - Папина чашка... папина чашка...» - горько повторяла она. Потом подняла глаза и с упрёком спросила: -«Это ты?». Бледно-розовые черепки блестели на её ладонях. Колени у меня дрожали, язык заплетался.- «Это... это... Бум!» - «Бум? - Мама поднялась с колен и медленно переспросила: - Это Бум?». Я кивнул головой. Бум, услышав своё имя, задвигал ушами и завил хвостом. Мама смотрела то на меня, то на него. - «Как же он разбил?». Уши мои горели. Я развёл руками: «Он немножечко подпрыгнул... и лапами...»

Лицо у мамы потемнело. Она взяла Бума за ошейник и пошла с ним к двери. Я с испугом

смотрел ей вслед. Бум с лаем выскочил во двор.- «Он будет жить в будке», - сказала мама и, присев к столу, о чём-то задумалась. Её пальцы медленно сгребали в кучку крошки хлеба, раскатывали их шариками, а глаза смотрели куда-то поверх стола в одну точку. Я стоял, не смея подойти к ней. Бум заскрёбся у двери. - «Не пускай!» - быстро сказала мама и, взяв меня за руку, притянула к себе. Прижавшись губами к моему лбу, она всё так же о чём-то думала, потом тихо спросила: - «Ты очень испугался?». Конечно, я очень испугался: ведь с тех пор как папа умер, мы с мамой так берегли каждую его вещь. Из этой чашки папа всегда пил чай. - «Ты очень испугался?» - повторила мама. Я кивнул головой и крепко обнял её за шею.- «Если ты... нечаянно», - медленно начала она. Но я перебил её, торопясь и заикаясь: «Это не я... Это Бум... Он подпрыгнул... Он немножечко подпрыгнул... Прости его, пожалуйста!». Лицо у мамы стало

розовым, даже шея и уши её порозовели. Она встала.- «Бум не придёт больше в комнату, он будет жить в будке». Я молчал. Над столом с фотографической карточки смотрел на меня папа...

Бум лежал на крыльце, положив на лапы умную морду, глаза его не отрываясь смотрели на запертую дверь, уши ловили каждый звук, долетающий из дома. На голоса он откликался тихим визгом, стучал по крыльцу хвостом. Потом снова клал голову на лапы и шумно вздыхал. Время шло, и с каждым часом на сердце у меня становилось всё тяжелее. Я боялся, что скоро стемнеет, в доме погасят огни, закроют все двери, и Бум останется один на всю ночь. Ему будет холодно и страшно. Мурашки пробегали у меня по спине. Если б чашка не была папиной

и если б сам папа был жив, ничего бы не случилось... Мама никогда не наказывала меня за что-нибудь нечаянное. И я боялся не наказания - я с радостью перенёс бы самое худшее наказание. Но мама так берегла всё папино! И потом, я не сознался сразу, я обманул её, и теперь с каждым часом моя вина становилась всё больше.

Я вышел на крыльцо и сел рядом с Бумом. Прижавшись головой к его мягкой шерсти, я случайно поднял глаза и увидел маму. Она стояла у раскрытого окна и смотрела на нас. Тогда, боясь, чтобы она не прочитала на моём лице все мои мысли, я погрозил Буму пальцем и громко сказал: «Не надо было разбивать чашку». После ужина небо вдруг потемнело. Мама сказала: - «Будет дождь» - Я попросил: «Пусти Бума...» - «Нет». - «Хоть в кухню... мамочка!» Она покачала головой. Я замолчал, стараясь скрыть слёзы и перебирая под столом бахромую скатерти. -«Иди спать», - со вздохом сказала мама. Я разделся и лёг, уткнувшись головой в подушку. Мама вышла. Через приоткрытую дверь из её комнаты проникала ко мне жёлтая полоска света. За окном было черно. Ветер качал деревья. Всё самое страшное, тоскливое и пугающее собралось для меня за этим ночным окном. И в этой тьме сквозь шум ветра я различал голос Бума. Один раз, подбежав к моему окну, он отрывисто залаял. Я приподнялся на локте и слушал. Бум... Бум... Ведь он тоже папин. Вместе с ним мы в последний раз провожали папу на корабль. И когда папа уехал, Бум не хотел ничего есть и мама со слезами

уговаривала его. Она обещала ему, что папа вернётся. Но папа не вернулся... То ближе, то дальше слышался расстроенный лай. Бум бегал от двери к окнам, он зевал, просил, скрёбся лапами и жалобно взвизгивал. Из-под маминой двери всё ещё просачивалась узенькая полоска света. Я кусал ногти, утыкался лицом в подушку и не мог ни на что решиться. И вдруг в моё окно с силой ударил ветер, крупные капли дождя забарабанили по стеклу. Я вскочил. Босиком, в одной рубашке я бросился к двери и широко распахнул её. -«Мама!». Она спала, сидя за столом и положив голову на согнутый локоть. Обеими руками я приподнял её лицо, смятый мокрый платочек лежал под её щекой. - «Мама!». Она открыла глаза, обняла меня тёплыми руками. Тоскливый собачий лай донёсся до нас сквозь шум дождя. «Мама! Мама! Это я разбил чашку! Это я, я! Пусти Бума...»

Лицо её дрогнуло, она схватила меня за руку, и мы побежали к двери. В темноте я наткнулся на стулья и громко всхлипывал. Бум холодным шершавым языком осушил мои слёзы, от него пахло дождём и мокрой шерстью. Мы с мамой вытирали его сухим полотенцем, а он поднимал вверх все четыре лапы и в буйном восторге катался по полу. Потом он затих, улёгся на своё место и, не мигая, смотрел на нас. Он думал: «Почему меня выгнали во двор, почему впустили и обласкали сейчас?». Мама долго не спала. Она тоже думала: «Почему мой сын не сказал мне правду сразу, а разбудил меня ночью?». И я тоже думал, лёжа в своей кровати: «Почему мама несколько не бранила меня, почему она даже обрадовалась, что чашку разбил я, а не Бум?»

В эту ночь мы долго не спали, и у каждого из нас троих было своё «почему».

Новости прихода:

Дорогие прихожане и друзья общины! У вас есть возможность заказать поминовение о здравии на долгий срок, а также заказать заупокойную поминальная свечу на долгий срок. Стоимость за 1 год - \$50.00; за 6 месяцев - \$30. За каждым богослужением (независимо от того в церкви вы или нет) ваша заупокойная поминальная свеча будет поставлена на панихидный столик, а во время проскомидии и Литургии священник будет сугубо поминать Ваших близких, живых и усопших, с выниманием частицы из просфоры за каждое имя.

Просим Ваших молитв о болящих прихожанах Сергее Пучере, Михаиле Лашкове, Федоре Курганове, Алексее Cardwell, Инне Медниковой и Нил Geiger.

Дорогие друзья! Вступайте в члены прихода! всю необходимую информацию можно получить у свечного ящика.

Поздравляем: С днем ангела

Наталию Васильеву	8 сентября	Веру Васова	30 сентября
Наталию Топчий	8 сентября	Веру Самбурову	30 сентября
Наталию Wood	8 сентября	Веру Фролову	30 сентября
Диакона Александра	12 сентября	Софию Самбурову	30 сентября
Александра Гусева	12 сентября	Софию Ионину	30 сентября
Елизавету Решетник	18 сентября	Любовь Tomashek	30 сентября

Расписание служб

1 сентября	Суб.	10.00 а. м.	Поминовение усопших. Панихида
1 сентября	Суб.	6.00 р.м.	Всенощное бдение
2 сентября	Воскрес.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.
8 сентября	Суб.	10.00 а. м.	Поминовение усопших. Панихида
8 сентября	Суб.	6.00 р.м.	Всенощное бдение
9 сентября	Воскрес.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.
11 сентября	Вторник	10.00 а.м.	Божественная Литургия. Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна
15 сентября	Суб.	10.00 а. м.	Поминовение усопших. Панихида
15 сентября	Суб.	6.00 р.м.	Всенощное бдение
16 сентября	Воскрес.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.
20 сентября	Четверг	6.00 р.м.	Всенощное бдение
21 сентября	<u>Пятница</u>	10.00 а.м.	Божественная Литургия. <u>Рождество Пресвятыя Богородицы</u>
22 сентября	Суб.	10.00 а. м.	Поминовение усопших. Панихида
22 сентября	Суб.	6.00 р.м.	Всенощное бдение
23 сентября	Воскрес.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.
26 сентября	среда	6.00 р.м.	Всенощное бдение
27 сентября	Четверг	10.00 а.м.	Божественная Литургия. <u>Воздвижение Креста Господня</u>
29 сентября	Суб.	10.00 а. м.	Поминовение усопших. Панихида
29 сентября	Суб.	6.00 р.м.	Всенощное бдение
30 сентября	Воскрес.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.

Наш адрес: 1020 Pyramid Way Sparks, NV 89436

Настоятель Архиепископ Кирилл

Приход окормляет иерей Олег Яровой /425/463- 8011. E-mail: spring_alex@mail.ru

Диакон Александр Гусев /775/ 747-1229. E-mail: deacongousev@hotmail.com

Ст. Сестра Галина Роца /775/267-4453, Староста Михаил Уткин /775/5445863

Секретарь Лидия Сурова /775/322 1847

HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

Mailing address: 1314 S. Arlington Ave., Reno, NV89509

<http://www.russianrenorthodox.com>

РАСПИСАНИЕ НА СЕНТЯБРЬ 2012

Наш адрес: 1020 Pyramid Way Sparks, NV 89436

Наш адрес: 1020 Pyramid Way Sparks, NV 89436

Иерей Олег Яровой /425/463- 8011. E-mail: spring_alex@mail.ru

Диакон Александр Гусев /775/ 747-1229. E-mail:deacongousev@hotmail.com

Староста Михаил Уткин /775/5445863

HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

<http://www.russianrenorthodox.com>